

государственных структур, определяют параметры взаимоотношений человека и государства, ответственность последнего за свою деятельность перед личностью и обществом, обеспечивают стабильность, устойчивое развитие общества, его нормальную жизнедеятельность на основе проверенных историческим опытом правовых форм взаимодействия людей.

1. Лукашева Е.А. Права человека: учебник для вузов. – М., – 2003. – С. 145.

2. Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года, с изменениями и дополнениями от 21 мая 2007 года, № 254 - III ЗРК // СПС «Параграф».

3. Всеобщая декларация прав человека принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года // Сборник соглашений. – М.: МККК, 1953. – С. 263.

4. Сабикенов С.Н. Общечеловеческая концепция прав человека как идейная основа международного сотрудничества государств в сфере защиты прав человека. // Права человека и актуальные проблемы международного права // Материалы научно-теоретической конференции. – Алматы, 2009. – С. 5-10.

5. Сарбаева Р.Е. Всеобщая Декларация прав человека как основа концепции человеческого развития и гендерного равенства. // Права человека и актуальные проблемы международного права // Материалы научно-теоретической конференции. – Алматы, 2009. – С. 47-52.

6. Шугуров М.В. Международное право прав человека: проблемы доктринального консенсуса // Международное публичное и частное право. – 2007. - №5. – С. 6.

***

Article is held of providing and observing the main human rights and freedoms, also problem in sphere of creating common human right conception. The author on basic analyze having sources come to conclusion on the great connection of developing conception of human rights.

***

Мақалада адамның негізгі құқықтары мен бостандықтарын сақтауды қамтамасыз ету, адам құқығының жалпы адамзаттық концепциясың қалыптастыру мәселелеріне арналған. Осы тақырыпқа байланысты әдепкетті талдау негізінде, автор өркениетті мемлекеттер өзара терең байланысты болу керек екендегі туралы қорытындыға келген.

А. У. Таналинова

ПРАВА ЖЕНЩИН В СИСТЕМЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Тема защиты прав человека остается одной из самых актуальных и дискуссионных. Права человека - это продукт истории, явление исторически возникающее, изменяющееся, развивающееся. Каждой ступени в историческом развитии свободы и права присуща своя юридическая концепция человека как субъекта права и соответствующие представления о его правах, свободе и несвободе [1, с. 107-108].

Сегодня невозможно рассматривать вопросы развития прав человека в отрыве от процесса глобализации. Глобализация затрагивает все области общественной жизни: экономику, политику, юриспруденцию, экологию, безопасность и др., внося значительные коррективы в дальнейшее развитие мирового сообщества. В результате процесса глобализации внедряются обязательные для всего мира социальные критерии прав человека, происходит признание новых категорий прав. Так, согласно современной концепции прав человека, по времени возникновения, права классифицируются на три поколения. К первому поколению относятся естественные неотъемлемые права человека, получившие развитие в доктринах Жан Жака Руссо, Вольтера, Монтескье, Локка, а в современных условиях нашедшие отражение в международных документах, закрепляющих основные права и свободы человека: Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека, международных пактах 1966 года и др. К ним относят природные и неотъемлемые права человека и гражданина, которые являются обязательными для каждого - права на жизнь, свободное развитие, труд, участие в делах общества и государства. Ко второму поколению относятся позитивные или основные права человека, которые закреплены в конституциях, международных документах и иных нормативных правовых актах, охраняемых силой государственного принуждения и обеспечивающих юридическую регламентацию общественных отношений в масштабе всего общества. При этом фундаментальные права основываются на нормах и принципах международных актов и охватывают личную, политическую, социальную, экономическую и культурную сферы.

Концепция «третьего поколения прав человека» возникла в середине 70-х годов и является одной из известных теорий, повлиявших на разработку и принятие актов, принятых в рамках ООН. Остановимся на ней более подробно. Данная концепция породила широкую дискуссию о правах человека, в результате которой была переосмыслена современная правовая конструкция прав человека. С одной стороны, третье поколение прав человека называют коллективными правами или «правами народов». К ним относят право на мир, право на национальное самоопределение, право на здоровую окружающую среду, право на равноправие и др. С другой стороны, это специальные права,

адресованные определенным социальным группам, нуждающимся в дополнительных гарантиях защиты своих прав со стороны национальных государств и мирового сообщества в целом. К ним относят право на свободу от дискриминации по половому, расовому, возрастному, национальному признаку. В качестве носителей данных прав выступают дети, женщины, инвалиды, молодежь, беженцы, представители национальных и расовых меньшинств и др. Основные возражения против легитимизации прав названной категории лиц (в числе которых женщины) в качестве прав человека связаны с опасностью размывания исходной идеи – идеи естественных прав, которыми все люди обладают в равной мере. Согласно общей теории права, права человека носят всеобщий и универсальный характер. Универсальность и всеобщность прав человека заключается в том, что они принадлежат всем людям. Несмотря на наличие исторических, культурных и религиозных различий, каждое государство, независимо от его политической, экономической и культурной системы, обязано поощрять и защищать все права человека, включая права человека женщин. Одним из первых и наиболее значительных достижений в области прав человека является разработка Всеобщей декларации прав человека, которая была принята Генеральной Ассамблеей в 1948 году. С учетом принципа равенства прав каждого человека в ст. 2 Декларации провозглашается, что все люди должны пользоваться правами человека и основными свободами «без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения» [2].

Вместе с тем, несмотря на определенную терминологическую унификацию принципов института прав человека, мнения отдельных ученых-правоведов, существенно отличаются. К примеру, в статье «Институт прав человека: к характеристике исходных принципов» С. Добрянский пишет: «Равенство прав всех субъектов означает, прежде всего, формальную одинаковость возможностей субъектов по их стартовым показателям. Речь идет об изначальных формально равных условиях, необходимых для реализации соответствующих прав человека. Вместе с тем необходимо учитывать, что принцип равенства неоднозначно оценивается в некоторых странах с не западной культурой» [3]. Как известно, положения современной концепции прав человека в большей части разработаны практикой международных судебных органов и применяются к урегулированию горизонтальных отношений, т.е. отношений индивидов между собой. Регулирование частной сферы, отношений между мужчинами и женщинами, воспитательного процесса подрастающего поколения обусловили неприятие этой концепции в ряде мусульманских стран. Наглядным подтверждением тому являются оговорки и заявления мусульманских государств относительно Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Среди стран, ратифицировавших Конвенцию с оговорками - Австрия, Алжир, Египет, Ирак, Бангладеш, Кувейт, Ливия, Саудовская Аравия и многие другие. Последней была сделана общая оговорка к Конвенции, согласно которой в случае коллизии норм исламского права и положений Конвенции государство-участник отдаст предпочтение нормам исламского права, а также оговорки, касающиеся вопроса реализации отдельных положений Конвенции.

Статус женщины в исламском обществе во многом определяется традициями, которые складывались на протяжении веков. В связи с этим правительства мусульманских стран осознают несоответствие своего внутреннего законодательства, опирающегося на законы шариата, нормам международного права и прямо заявляют об этом. К примеру, в Иране мусульманское право закреплено на конституционном уровне. Конституция закрепляет положение об обязательном соответствии шариату всех принимаемых законов. Конституции Йеменской Арабской Республики и Пакистана также закрепляют положение мусульманского права как основного источника законодательства, Конституция Судана рассматривает мусульманское право в качестве правового обычая. Рассмотрев вопросы универсализма, в итоговых документах Всемирной конференции по правам человека 1993 года провозглашено, что «универсальность» основных прав и свобод человека не подлежит сомнению, международное сообщество должно относиться к правам человека глобально, на справедливой и равной основе, с одинаковым подходом и вниманием. Однако уважать права человека – значит уважать и культурные различия, поскольку каждый человек существует в рамках своей культуры. Таким образом, вопросы защиты прав человека необходимо решать, основываясь на принципе универсальности, с учетом национального и культурного многообразия.

Рассматривая права женщин в контексте прав человека, отметим, что Конституции многих стран, провозглашая равенство мужчины и женщины, указывают на то, что оно обеспечивается путем предоставления женщинам определенных льгот. Закономерно возникает вопрос: не является ли подобное положение нарушением принципа равноправия всех перед законом - одного из фундаментальных основ института прав человека? Отвечая на вопрос, следует обратиться к

международным стандартам прав человека, а именно к понятию «позитивной дискриминации». Позитивная дискриминация – это меры, направленные на принятие во внимание пола, расы или этнической принадлежности субъекта с целью обеспечения равенства возможностей для представителей групп населения, подвергающихся или подвергавшихся ранее дискриминации. Применение позитивной или, как ее еще называют, компенсационной дискриминации не противоречит конституционному принципу равенства и запрету дискриминации. С другой стороны, дискриминация из благородных целей ведет к неизбежному появлению чувства своего превосходства или отрицательного отношения к меньшинствам у тех, кто пользуется критерием расы. Она клеймит меньшинство как группу низшего качества [4, с.4]. Такой подход к компенсационной дискриминации справедлив тогда, когда речь идет о политическом представительстве женщин в высших эшелонах власти. Однако, применение ее для обеспечения фактического равенства мужчин и женщин в сфере трудового, уголовного, предпринимательского права, права социального обеспечения вполне оправдан, т.к. практика свидетельствует, что законодательное закрепление равных прав и возможностей не всегда является гарантией их реализации.

В настоящее время национальное законодательство определяет как общие, так и специальные гарантии равноправия женщин и мужчин с учетом особенности женского организма, охраняя интересы женщины-матери. К первому виду гарантий относят нормы, предоставляющие женщине равные с мужчиной возможности в сфере труда и занятости, равное вознаграждение за труд равной ценности и др. Однако, несмотря на ратификацию РК Конвенции МОТ № 100 «О равном вознаграждении за труд равной ценности», нередки случаи, когда размер и вид вознаграждения определяется не на основе объективной оценки выполненной работы, а на основе половой принадлежности работника. Огромный разброс по оплате труда особенно проявляется во время экономических кризисов. В 2004 году в Казахстане и Кыргызстане зарплата женщин была чуть больше трети зарплаты мужчин. В Российской Федерации средние доходы женщин составляют 64 процента от доходов мужчин. Разница в заработной плате между мужчинами и женщинами в Новой Зеландии сократилась, однако в Австралии наблюдался обратный процесс, где этот показатель увеличился с 13 до 16 процентов [5, с.10].

Кроме этого, в республике до сих пор наблюдается профессиональная сегрегация по признаку пола. Речь идет о ситуации, при которой для женщин и мужчин характерны разные виды профессиональной деятельности и разные уровни активности и занятости, причем женщины по сравнению с мужчинами оказываются ограниченными более узким выбором профессий (горизонтальная сегрегация) и занимают должности, характеризующиеся более низким статусом и требующие более низкой квалификации (вертикальная сегрегация). В развитии политики равных прав и возможностей мужчин и женщин в сфере труда важным является признание наличия косвенной дискриминации по признаку пола при принятии на работу. Проявлением косвенной дискриминации в большинстве случаев являются требования, которые не имеют отношения к выполнению данной работы и которым обычно могут соответствовать только мужчины (например, работа на производстве с тяжелыми условиями труда).

Ко второму виду гарантий принадлежат специальные меры по охране репродуктивного здоровья женщин, охране труда и здоровья женщины-матери. К ним относят создание условий, позволяющих сочетать женщине трудовую деятельность с материнством, создание и обеспечение механизма охраны прав матери и ребенка. Согласно статье 27 Конституции Республики Казахстан, брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой общества и государства. В своих выступлениях Глава государства неоднократно указывал на необходимость улучшения ситуации, связанной с охраной здоровья матери и ребенка как об одной из главных приоритетов развития Республики. Однако вопреки конституционным и международным нормам об охране прав матери и ребенка, демографическое поведение населения оставляет желать лучшего, тревогу вызывает резкое увеличение числа неполных семей. К сожалению, официальная статистика не включает такого компонента, как оценка числа родителей, самостоятельно воспитывающих детей, однако экспертная оценка свидетельствует о росте количества матерей-одиночек.

Актуальными остаются вопросы охраны репродуктивного здоровья женщин, безопасного материнства. В последние годы в республике индекс здоровья женщин составляет 30%, а в некоторых районах – 20 и 10%, в противовес показателям зарубежных стран, где индекс здоровья женщин составляет 80% [6, с.109]. Высокими являются показатели осложнений, вызванных беременностью, гинекологические кровотечения и осложнения, связанные с заражением, которые приводят к материнской смертности и бесплодию. Согласно статистическим показателям, число умерших беременных, рожениц за период с 2003 по 2007 год выросло со 104 до 153. На 1000 родов в 2007 году пришлось 24 случая осложненных родов [7, с.22].

Следует отметить, что вышеперечисленные проблемы (горизонтальная и вертикальная сегрегация рынка труда по половой принадлежности, гендерный разрыв в оплате труда, рост числа матерей, самостоятельно воспитывающих детей) усиливают бедность и неравенство женщин в обществе. В большинстве случаев малоимущие и социально не защищенные женщины становятся жертвами преступлений, совершенных в семье. За последние годы проблема бытового насилия стала предметом общественной и государственной политики. Укрепилось понимание бытового насилия, трактуемое его как совершение противоправных действий, выражающихся в причинении физического, психологического, экономического вреда, а также посягательств на половую неприкосновенность личности совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений. Исходя из определения бытового насилия, видно, что субъектами совершения правонарушений в этой сфере выступают члены семей, близкие родственники, сожители потерпевших. Согласно статистическим данным, жертвами правонарушений, совершенных в семье, чаще всего становятся женщины. Родственные отношения являются причиной латентности указанных правонарушений, основным препятствием для обращения жертв за помощью, что чаще всего обусловлено психологическим состоянием: проявлениями чувств смущения и стыда, а также зависимым положением лиц, оказавшихся жертвами бытового насилия.

Таким образом, необходимость особой защиты прав человека – женщины вытекает из определения женщин как особой социальной группы населения, которая, в силу физиологических особенностей организма, является категорией, особенно нуждающейся в социальной помощи. Основным признаком выделения женщин в качестве особой социально-демографической группы заключается в наличии генеративной функции, т.е. способности к деторождению. В социальном плане все еще подчиненная роль женщины в сфере разделения труда, невозможность для подавляющего большинства женщины самостоятельно обеспечивать себя и своих детей привела к утверждению представлений о зависимости женщин от мужчин, об ограничении их жизнедеятельности семейным кругом и выполнением «естественно биологического предназначения».

1. Нерсисянц В.С. Философия права: учебник для вузов. – М.: НОРМА, 1997. – С.108.
2. Всеобщей декларации прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г.) // Справочно-правовая система «Параграф», 2009.
3. Добрянский С. Институт прав человека: к характеристике исходных принципов // <http://uchim-pravo.ru/zawita-prav-cheloveka.html>
4. Мухтарова А. Нужна ли компенсационная дискриминация женщинам Казахстана? // Правовая реформа в Казахстане. - 1999. - №2. - С.3-9
5. Ключевые аспекты прогресса и задачи в ходе осуществления пекинской платформы действий: передовой опыт, препятствия и новые задачи: Обзор осуществления пекинской платформы действий в регионе ЭСКАТО. – Бангкок, 2009. – 20 с.
6. Мамедалиева М.Н. Репродуктивное здоровье женщин Казахстана. Положение и перспективы. // Женщины Казахстана: 10 лет в условиях независимости государства, взгляд в XXI век: сборник выступлений участников Республиканской научно-практической конференции. – Алматы, 2002. – С. 108 - 111.
7. Базовое исследование о продвижении принципов гендерного равенства в Республике Казахстан: Оценка Плана мероприятий на 2006-2008 годы по реализации Стратегии гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006-2016 годы. - Астана, 2009. – 39 с.

***

Мақалада гендерлік саясаттың құқықтық аспектілері және ер мен әйелдің құқықтарымың теңдігі қағидасының мәні көрсетілген.

***

In article legal aspects of gender transformations, meaning of equality between women and men principle are reflected.

Ж. Б. Идрышева

ИНСТИТУТ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Право – это средство, обеспечивающее свободу отдельным лицам, не противоречащую общему благу. С помощью реализации права в обществе может быть достигнут такой компромисс, при котором не происходит отказ от различий в частных интересах и волях субъектов. При этом правовой компромисс достигается не путем подчинения одних частных интересов другим частным интересам или всех частных интересов и воли какому-то особому интересу или особой воле общества или государства. Правовой компромисс достигается посредством соучастия всех этих частных интересов и воли в формировании той общей правовой нормы, т.е. общей воли, которая своими дозволениями и запретами выражает равную для всех меру свободы. Таким образом, *право* – есть средство, с